

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

ДЖОН ЗАПРЕТНЫЙ

ГРЕХ ПОПОЛАМ

ДВА ИЗМЕНЫ - ОДНА ТАЙНА

18+

Джон Запретный

**Грех пополам: Две
измены - одна тайна**

«Автор»

2026

Запретный Д.

Грех пополам: Две измены - одна тайна / Д. Запретный —
«Автор», 2026

Одна ночь. Две подруги. Один грех на двоих. Света и Алина — лучшие подруги со школы, у каждой — крепкий брак, налаженный быт и красивая картинка, в которую верят все вокруг. Но за этой картинкой — усталость, рутина и тихое недовольство жизнью, о котором они не говорят даже друг другу. Однажды они сбегают на вечеринку, чтобы просто выдохнуть. Алкоголь, танцы, чужие руки, снятые обручальные кольца — и вот они уже в чужой дорогой машине, а потом в чужом доме. Всё происходит слишком быстро, слишком пьяно, слишком запретно. Утром — паника, стыд и десятки пропущенных от мужей. Девушки договариваются молчать. Но у богатых незнакомцев, с которыми они провели ночь, свои правила. У них есть фото. Видео. И желание повторить. Теперь у Светы и Алины есть общий грех. И одна тайна на двоих. Но тайны имеют свойство всплывать — иногда вместе с чужими последствиями.

© Запретный Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Идеальная картинка	5
Побег из рутины	9
Без обручального кольца	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джон Запретный

Грех пополам: Две измены - одна тайна

Идеальная картинка

Кофе давно остыл, но Света всё ещё держала кружку обеими ладонями, словно надеялась согреться. За окном моросил дождь, мелкий и противный, из тех, что просачиваются даже сквозь зонт. По стеклу ползли капли, искажая вид на серый двор. В такие утра хотелось остаться в постели, укрыться с головой и не думать ни о чём. Но она уже сорок минут сидела на кухне, уставившись в одну точку, и слушала, как Вадим хлопает дверцами шкафов в спальне.

Он всегда собирался на работу с дотошной точностью. Рубашка — к воротнику, запонки — к манжетам, ремень — в тон ботинкам. Вадим не позволял себе выйти из дома даже слегка помятым. Он был из тех мужчин, которые выглядят так, будто их упаковали в дорогом магазине. Высокий, подтянутый, с коротко стриженными тёмными волосами и спокойным, всегда чуть усталым взглядом. Архитектор. Перфекционист. Человек, который умеет просчитывать всё — от угла наклона лестницы в своём проекте до того, во сколько у него будет свободный вечер через две недели.

— Ты не поела? — спросил он, заходя на кухню.

Света не сразу обернулась. Она знала этот голос. Ровный, без раздражения, но и без тепла. Так спрашивают о чём-то неважном: не забыла ли ключи, выключила ли утюг.

— Не хочется, — ответила она, наконец отпуская кружку.

Вадим мельком взглянул на неё, поправил узел галстука. Серый, в тон рубашке. Он всегда выбирал идеальные сочетания. Даже в этом был точнее, чем в словах.

— Зря. Кофе на пустой желудок — не лучшая идея.

— Я не голодна.

Он не стал спорить. Просто взял свой портфель, проверил телефон, коснулся губами её виска. Быстро, почти формально. И ушёл.

Дверь закрылась. В замке щёлкнуло. И в квартире стало тихо.

Света снова повернулась к окну. Ей было тридцать два. У неё были прекрасная квартира, хороший муж, стабильная работа в туристическом агентстве, шкаф с аккуратно разложенными вещами и ухоженные руки. У неё было всё, о чём она мечтала, когда в двадцать пять выходила замуж.

И при этом она чувствовала себя так, будто с каждым днём становится всё прозрачнее. Ещё немного — и Вадим перестанет замечать её вовсе. Будет приходить, вешать пальто, спрашивать про ужин и не видеть, что у неё новое платье. Или не новое. Или она вообще сидит в темноте.

Света допила холодный кофе и поморщилась. Горечь осталась на языке.

Взгляд упал на телефон. На экране — сообщение от Алины.

«Ну что, подруга, ты как? У меня ощущение, что я сейчас взорвусь. Звони, как освоишься»

Света улыбнулась. Только Алина могла писать с такой интонацией, что даже в тексте слышались её голос и нетерпение. Они дружили со школы, с седьмого класса. Познакомились на уроке физкультуры, когда Алина, новенькая, громко заявила, что не собирается бежать кросс, потому что у неё «красивые кеды, и она не собирается их убивать». Весь класс засмеялся, а Света — тихая отличница с последней парты — вдруг поняла, что хочет с ней дружить.

С тех пор они были неразлучны. Вместе переживали первые влюблённости, вместе готовились к экзаменам, вместе прятались за школой от физрука. Алина всегда была яркой: блондинка с серо-голубыми глазами, громким смехом и лёгкой походкой. Света — наоборот: тёмные волосы, карие глаза, мягкая, сдержанная, всегда в тени подруги. Но им это нравилось. Алина придумывала приключения, Света не давала им превратиться в катастрофу.

Замуж они вышли почти одновременно. Сначала Света — за Вадима, с которым познакомилась на выставке архитектурных проектов. Он подошёл к ней сам, заговорил о чём-то нейтральном, а через месяц уже познакомил с родителями. Всё было правильно, спокойно, по плану. Алина познакомилась с Глебом на автомойке: он сам обслуживал её машину, что-то чинил, ругался на нерадивого работника, а потом вдруг посмотрел на неё и сказал: «С тебя кофе». Так и закутилось.

У Алины всё было громче. Глеб — широкоплечий, с вечной щетиной, в джинсах и чёрных футболках, с руками, перепачканными машинным маслом, и ревностью, которая иногда душила. Он любил её отчаянно, по-мужски, до сжатых челюстей и хлопанья дверями. Алина жаловалась на него, но в её голосе всегда слышалась нежность. Она любила его за эту дикость. За то, что он не был, как все.

Света взяла телефон и набрала подругу.

— Ну наконец-то! — раздалось в трубке почти сразу. — Я уже думала, ты там растворилась в своей идеальной жизни.

— Не растворилась. Просто утро.

— У меня тоже «просто утро». Глеб опять устроил сцену из-за того, что я ответила какому-то клиенту в соцсетях. Представляешь? Я работаю в салоне, я обязана отвечать!

Света хмыкнула. Алина была косметологом. Она работала в хорошем салоне, следила за собой, делала губы, ресницы, брови. У неё были золотые руки и слишком много поклонников. Глеб это знал и бесился.

— Он просто ревнует, — сказала Света.

— Да пусть ревнует! Но не до истерик же! Я не могу жить, оглядываясь, как в клетке.

— А я, наоборот, живу в тишине. Иногда мне кажется, что мой муж — это не человек, а функция. Пришёл, поел, ушёл. И так каждый день.

Алина помолчала. Потом вздохнула.

— Слушай, а может, нам куда-нибудь выбраться? Вдвоём. Без мужиков. Просто развеяться.

— Куда?

— Настя, помнишь её? Ну, из нашего класса. У неё день рождения в пятницу. Она звала нас в клуб. Я сначала не хотела, а теперь думаю — а почему бы и нет?

Света задумалась. Она уже не помнила, когда в последний раз была в клубе. Лет пять назад? А может, и больше.

— Не знаю. Вадим не любит, когда я поздно возвращаюсь.

— А я устала спрашивать разрешения! — вспыхнула Алина. — Мы взрослые женщины. Имеем право отдохнуть. Тем более повод есть.

Света вздохнула. В груди что-то дрогнуло — не то страх, не то предвкушение.

— Хорошо. Я поговорю с Вадимом.

— Вот и отлично! — Алина тут же повеселела. — Готовь самое красивое платье. Мы должны выглядеть так, чтобы все шеи свернули.

Света улыбнулась, но, положив трубку, снова посмотрела в окно. Дождь не прекращался. Небо было тяжёлым, низким, давящим. Она подумала о Вадиме. О том, как он вернётся вечером, как спросит, что на ужин, как сядет с ноутбуком в гостиной и будет молчать, пока она моет посуду.

И ей вдруг до тошноты захотелось сбежать. Хоть на один вечер.

Алина положила телефон на тумбочку и откинулась на подушки. Рядом с кроватью на полу валялась футболка Глеба — он всегда разбрасывал вещи. Она смотрела на неё и думала, что устала. Устала от ссор, от его вспышек, от того, что каждый её шаг под контролем.

Она любила Глеба. С этим не поспоришь. Любила за его руки, за его запах, за то, как он прижимал её к себе ночью, даже во сне. Но в последнее время эта любовь стала тяжёлой. Она давила на грудь, мешала дышать. Каждый раз, когда Алина задерживалась на работе, он устраивал допрос. Каждый лайк под её фото — скандал. Она уже не могла носить короткие платья без того, чтобы не услышать: «И куда ты так вырядилась?»

Ей было тридцать два. Она выглядела на двадцать пять. Блондинка с холодными серыми глазами, точёной фигурой и улыбкой, от которой мужчины забывали, как дышать. Она знала о своей привлекательности и умела ею пользоваться. Но замужество превратило её в птицу в клетке. Красивую, породистую, но всё же птицу.

Глеб зашёл в спальню, на ходу вытирая руки полотенцем.

— С кем говорила?

Алина даже не повернула голову.

— Со Светой.

— О чём?

— О вечеринке. Настька зовёт в клуб в пятницу.

Глеб поморщился.

— В клуб? Тебе не кажется, что для замужней женщины это не лучшее место?

— А что, есть карта, где отмечено, куда можно замужним, а куда нет? — Алина села, взгляд стал острым. — Я что, должна сидеть дома и вышивать крестиком?

— Ты должна понимать, как это выглядит.

— Как это выглядит?

— Как будто тебе скучно со мной.

Алина усмехнулась.

— А мне и правда скучно. С тобой. Сейчас.

Глеб сжал полотенце в кулаке. Желваки заходили под скулами.

— Алина...

— Что «Алина»? Я устала от этих допросов! Я хочу просто выйти с подругой, выпить коктейль, посмеяться. Без тебя. Без твоей ревности. Без чувства, что я в чём-то виновата.

Он подошёл ближе. Сел на край кровати. От него пахло бензином и металлом. Алина знала этот запах с тех пор, как они познакомились. Когда-то он её заводил. Теперь — душил.

— Я просто не хочу тебя потерять, — тихо сказал Глеб.

— А я не хочу терять себя.

Он долго смотрел на неё. Потом встал и вышел, не сказав больше ни слова.

Алина упала на подушку и закрыла глаза. В ушах всё ещё звенели его слова. И её собственные — про скучно. Она не хотела его ранить. Но и молчать больше не могла.

Ей нужен был воздух.

В пятницу Света стояла перед зеркалом и разглядывала своё отражение. Чёрное платье обтягивало фигуру, подчёркивая талию и бёдра. Волосы она выпрямила, глаза подвела чуть ярче обычного. На шее — тонкая цепочка с кулоном, подарок Вадима на третью годовщину.

Она выглядела хорошо. Даже слишком.

Вадим зашёл в спальню, когда она красила губы. Он остановился в дверях, окинул её взглядом.

— Ты куда-то собралась?

— На день рождения. Я говорила.

— А, да. Этот клуб.

Он не спросил, во сколько она вернётся. Просто кивнул, взял с тумбочки свои часы, надел на запястье. Потом подошёл сзади, положил руки ей на плечи.

— Будь осторожна. Не пей лишнего.

Света посмотрела на него в отражении. Он был красив. Спокойный. Надёжный. И такой чужой в этот момент, что хотелось плакать.

— Ты не против? — спросила она, сама не зная, зачем.

— Почему я должен быть против? Ты взрослая.

— Вот именно.

Он коснулся губами её волос и вышел.

Света осталась одна. В зеркале — женщина, которая устала быть удобной. Она смотрела на себя и не узнавала. Впервые за долгое время ей хотелось не просто быть хорошей женой. Хотелось чувствовать себя живой.

Телефон завибрировал. Алина прислала фото из такси: она уже сидела в машине, в красном платье, с бокалом в руке.

«Я в пути. Готовься, подруга. Сегодня будет жарко»

Света улыбнулась. В груди снова что-то дрогнуло. На этот раз — сильнее.

Она взяла сумочку, проверила, что обручальное кольцо на месте, и вышла из квартиры.

Алина сидела в такси, глядя на проплывающий за окном город. Огни, витрины, люди. Всё такое живое, такое манящее. Она сжала в пальцах край платья. Красное, короткое, обтягивающее. То, которое Глеб запрещал надевать. Она надела его назло. Или от отчаяния.

Телефон в руке светился. Сообщение от Светы: **«Выхожу»**.

Алина улыбнулась. Ей было страшно и весело одновременно. Как в детстве, когда они сбегали из дома через балкон, чтобы попасть на концерт. Только тогда всё было проще. Не было мужей, обязательств, чувства вины.

Она посмотрела на своё обручальное кольцо. Покрутила его на пальце. Потом сжала руку в кулак.

— Сегодня я просто Алина, — прошептала она.

И ей стало легко. Так легко, как не было уже давно.

Впереди был клуб. Громкая музыка. И две женщины, которые ещё не знали, что эта ночь изменит всё.

Побег из рутины

Алина вышла из такси возле дома Светы и сразу поняла, что вечер будет не таким, как обычно. В воздухе пахло мокрым асфальтом и осенью, но в груди у неё было горячо. Она поправила лямку красного платья, одёрнула подол и набрала номер подружки.

— Я внизу. Выходи.

— Уже спускаюсь, — ответила Света.

Через несколько минут дверь подъезда открылась, и Алина увидела её. Света выглядела иначе, чем всегда. Чёрное платье облегло фигуру, подчёркивая всё, что обычно скрывали офисные юбки и свободные свитера. Волосы блестели, глаза были подведены ярче, а на губах — помада, которую Алина сама подбирала ей месяц назад.

— Ничего себе, — улыбнулась Алина. — Да ты сегодня прямо конфетка.

— Перестань, — смутилась Света, но было видно, что ей приятно.

Они обнялись, как обычно, крепко и быстро. Потом Алина отстранилась, взяла подружку за плечи и внимательно посмотрела ей в глаза.

— Ну что, готова?

— Не знаю, — честно ответила Света. — Странное чувство. Вроде и хочется, а внутри что-то сжимается.

— Это от того, что ты слишком много думаешь. Сегодня думать не надо. Сегодня надо просто жить.

Они сели в такси. Алина сразу попросила водителя сделать музыку погромче, и по салону разлился ритмичный бит. Света смотрела в окно, на проплывающие мимо дома, и молчала. В голове крутились обрывки разговора с Вадимом.

Он отпустил её. Даже не спросил, во сколько она вернётся. Просто сказал: «Иди, отдохни». И всё. Как будто ему всё равно. А может, и правда всё равно. В последнее время он всё чаще был занят: работа, проекты, совещания. Приходил поздно, ужинал молча, ложился спать. Они жили в одной квартире, но будто в разных мирах.

Света не помнила, когда в последний раз он смотрел на неё так, как раньше. Когда они только поженились, он не мог оторвать от неё глаз. Она ловила его взгляды через стол, через комнату, через толпу. Теперь он смотрел в телефон. Или в ноутбук. Или в стену.

— Ты чего притихла? — Алина ткнула её локтем в бок.

— Да так. Вспомнила Вадима.

— Что он сказал?

— «Иди, отдохни».

— И всё?

— И всё.

Алина хмыкнула.

— А Глеб устроил мне сцену. Допрос, как в полиции. Куда, с кем, во сколько вернёшься, почему одна без него. Я чуть не взорвалась.

— Он просто переживает.

— Он просто не умеет доверять! — Алина резко повернулась к подружке. — Знаешь, как это выматывает? Каждый раз, когда я задерживаюсь на работе, он уже стоит у салона. Каждый мой пост в соцсетях — повод для скандала. Я не могу носить короткое платье, не могу улыбаться мужчине, не могу просто жить!

Света кивнула. Она знала. Алина жаловалась на это уже несколько лет. Но в этот раз в её голосе было что-то новое. Не просто усталость. Отчаяние.

— Я иногда думаю: а зачем всё это? — тихо сказала Алина. — Зачем я выходила замуж? Чтобы сидеть дома и бояться лишний раз пошевелиться?

— Ты любишь Глеба.

— Люблю. Но любовь не должна быть тюрьмой.

Света отвернулась к окну. У неё была обратная ситуация. Вадим не ревновал. Вообще. Ему было всё равно, куда она идёт, с кем говорит, что пишет. Однажды она нарочно оставила телефон на кухне с открытым чатом, где мужчина писал ей комплименты. Вадим прошёл мимо, даже не взглянув. И Света не поняла, что было больнее: если бы он устроил сцену или если бы, как сейчас, просто не заметил.

— А знаешь, — произнесла она, — я бы, наверное, хотела, чтобы он ревновал. Хоть немного. Хоть как-то. Чтобы я чувствовала, что я ему нужна.

Алина сжала её руку.

— Мы обе устали. Поэтому нам нужен этот вечер.

— Ты правда думаешь, что это поможет?

— Поможет не думать. А это уже много.

Такси остановилось у входа в клуб. Из приоткрытых дверей доносилась музыка, на улице толпились люди: пары, компании, девушки в блестящих платьях. Всё это было так далеко от их привычной жизни, что Света на секунду почувствовала себя чужой.

— Идём, — потянула её Алина.

Они вошли внутрь. Громкий бит ударил в уши, разноцветные лучи метались по залу. Алина сразу ожила: расправила плечи, улыбнулась, заскользила сквозь толпу так уверенно, будто была здесь каждую пятницу. Света шла следом, чувствуя, как сердце стучит быстрее.

Настя заметила их издалека. Завизжала, бросилась обниматься.

— Девочки! Вы пришли! Я боялась, что вы опять отмажетесь!

— Ну что ты, — рассмеялась Алина. — Такое пропустить?

Они прошли к столику, где уже сидели несколько одноклассниц. Начались разговоры, смех, первые тосты. Света выпила бокал шампанского, потом ещё один. Алкоголь приятно растёкся по телу, смывая напряжение.

Алина уже что-то громко рассказывала, жестикулировала, смеялась. На неё оглядывались мужчины. Она это видела и улыбалась им. Не заигрывала, но и не отталкивала. Просто была собой — яркой, живой, свободной.

Света тоже поймала на себе несколько взглядов. От этого стало неожиданно тепло. Она отвыкла. Дома на неё давно никто не смотрел так. Только в офисе, и то мельком, по-деловому.

— Пойдём танцевать, — Алина потянула её за руку.

— Я ещё не допила.

— Допьёшь потом!

Они вышли на танцпол. Музыка била по рёбрам, свет мигал в такт. Алина двигалась легко, раскованно, её тело слушалось ритма. Света сначала стеснялась, но потом закрыла глаза и просто позволила себе раствориться в звуке.

Ей было хорошо. Впервые за долгое время.

Через час они снова сидели за столиком. Алина пила коктейль, Света — воду с лимоном, но голова всё равно слегка кружилась.

— Слушай, — Алина наклонилась к ней, — а давай снимем кольца?

Света замерла.

— Зачем?

— Ну, чтобы не потерять. Здесь людно, а они дорогие. Положи в сумочку, так надёжнее.

Света посмотрела на своё обручальное кольцо. Тонкое, с маленьким бриллиантом. Вадим выбирал его сам. Она помнила, как он надел его ей на палец в загсе, как дрожали его руки. Тогда он был другим. Или ей просто казалось.

— Не знаю, — прошептала она.

— Да брось. Мы же не собираемся ничего делать. Просто отдохнуть. А кольца — это просто металл.

«Просто металл». Эти слова почему-то задели. Но Алина уже стянула своё кольцо и убрала в сумочку. Потом посмотрела на Свету.

— Ну?

Света медленно сняла кольцо. Палец под ним был бледным, с едва заметной полоской. Она положила его в маленький кармашек сумочки и застегнула молнию.

— Вот и всё, — улыбнулась Алина. — Теперь мы просто две красивые девушки. Без проблем, без мужей, без обязательств.

Света хотела что-то ответить, но в этот момент к их столику подошёл незнакомый мужчина. Высокий, в тёмной рубашке. Он посмотрел на Алину так, будто остальных в зале не существовало.

— Скучаешь? — спросил он.

Алина подняла на него взгляд, и в её серых глазах вспыхнули искры.

— Уже нет, — ответила она.

Света смотрела на неё и не узнавала. Впервые за вечер подруга выглядела по-настоящему живой.

А где-то в другом конце города Глеб сидел на кухне, глядя на закрывшуюся дверь. Он не стал ужинать. Не включал телевизор. Просто сидел и сжимал кулаки.

Он не верил. Не верил, что Алина просто едет развеяться.

Глеб знал свою жену. Знал, как она улыбается, когда собирается сделать что-то, о чём потом будет молчать. И эта улыбка была с ней весь вечер.

Он достал телефон, открыл её профиль. Последнее фото — в красном платье, сделанное у зеркала. Подпись: «Сегодня будет жарко».

Сердце сжалось.

— Только попробуй, — прошептал он в пустоту.

И сжал телефон так, что побелели костяшки.

Без обручального кольца

Клуб назывался «Парк». Света никогда не была в этом месте, хотя проезжала мимо десятки раз. Днём оно выглядело невзрачно: серое здание, плотные шторы за стеклом, вывеска, которая даже не бросалась в глаза. Но стоило дверям открыться, как всё менялось. Внутри было жарко, шумно и тесно. Музыка была по ушам, не оставляя ни единого шанса на спокойный разговор. Люди стояли так плотно, что приходилось буквально протискиваться.

— Ну и местечко, — прокричала Алина, перекрывая грохот басов.

— Настя умеет выбирать, — ответила Света, хотя сама не была в этом уверена.

Они прошли мимо гардероба, и Алина бросила свою джинсовую куртку девушке за стойкой, не оборачиваясь. Света задержалась, аккуратно сдала пальто, забрала номерок и поспешила за подругой.

Внутри было ещё громче, чем казалось снаружи. Огромный зал тонул в неоновом свете: розовые, синие, фиолетовые лучи металась по стенам, выхватывая из темноты лица, руки, блеск одежды. Барная стойка тянулась вдоль одной стены, за ней сустились бармены. На сцене диджей что-то выкрикивал в микрофон, и толпа отвечала ему рёвом.

Алина остановилась на секунду, оглядывая зал. В её глазах загорелось то, что Света давно не видела. Жажда. Азарт. Так она выглядела в юности, когда затевала какую-нибудь авантюру.

— Ну что, идём искать Настю? — предложила Света.

— Пошли.

Они двинулись сквозь толпу. Света чувствовала себя скованно. Её чёрное платье, такое уместное в ресторане, здесь смотрелось слишком строгим. Вокруг были люди в блестящих топах, кожаных юбках, прозрачных блузах. Девушки двигались свободно, будто тела их были сделаны из воды. Света ловила себя на том, что невольно сравнивает себя с ними. И это сравнение было не в её пользу.

— Расслабься, — Алина наклонилась к её уху. — Ты выглядишь так, будто пришла на экзамен.

— Я не умею просто так расслабляться.

— Научим.

Настя стояла у барной стойки с группой гостей. Завидев подруг, она взвизгнула, бросилась обниматься. На ней было синее платье с пайетками, в волосах — блестящая диадема именинницы.

— Вы дошли! — она трясла их за плечи, как будто не верила, что они настоящие. — Я уже думала, вы не придёте!

— Мы бы не пропустили твой день, — улыбнулась Алина.

— Ну что, наливайтесь! — Настя махнула бармену. — Им то же, что и мне!

Через минуту перед ними оказались два бокала с чем-то розовым и шипучим. Алина взяла свой без раздумий и сделала большой глоток.

— Вкусно, — объявила она.

Света попробовала осторожно. Напиток был сладким, с лёгкой горчинкой. Она не поняла, что в нём, но вкус понравился.

— Девчонки, давайте за вас! — Настя подняла бокал. — За то, что выбрались из своих семейных нор!

— За это стоит выпить, — серьёзно сказала Алина.

Они чокнулись. Света сделала ещё глоток, потом ещё. Внутри потеплело.

Через полчаса они сидели на высоких стульях у стойки, слушали, как Настя рассказывает о своём новом парне, и смеялись над школьными воспоминаниями. Алина оживлённо жести-

кулировала, перебивала, вспоминала какие-то истории, которые Света уже забыла. Света же всё чаще ловила себя на том, что не вслушивается в слова, а просто наблюдает за залом.

Люди танцевали. Двигались. Жили. Всё это было так далеко от её кухни, от её расписания, от её жизни.

— Ещё по одной? — предложила Алина.

— Я не знаю, — засомневалась Света.

— Да брось. Мы же не каждый день выбираемся.

Света вздохнула. В чём-то подруга была права. Она так долго была примерной женой, так долго следила за собой, за словами, за поведением. Один вечер ничего не изменит.

— Ладно. Но это последняя.

— Как скажешь, — Алина усмехнулась.

Бармен налил им по коктейлю. На этот раз что-то с мятой и лаймом. Света выпила половину сразу. Голова закружилась сильнее, но это было приятно. Тело стало лёгким, мысли — мягкими.

— Пойдём танцевать! — Алина схватила её за руку.

— Я не умею.

— Здесь никто не умеет. Здесь просто двигаются.

Она потащила Свету на танцпол. И сначала было неловко. Света стояла, переминаясь с ноги на ногу, пока Алина извивалась рядом так, будто родилась на сцене. Потом музыка сменилась на что-то более ритмичное, и Света позволила себе закрыть глаза.

Она двигалась. Сначала робко, потом всё увереннее. Бёдра качались в такт, руки поднимались вверх, голова откинулась назад. Она не думала, как выглядит. Просто чувствовала.

И это было хорошо.

Алина танцевала рядом, что-то кричала ей, но слов было не разобрать. Вокруг прыгали люди, пахло потом, духами и алкоголем. Света чувствовала себя частью чего-то большого, живого, шумного. И впервые за долгое время — свободной.

Они вернулись к столику, запыхавшиеся и покрасневшие. Настя уже куда-то ушла, вместо неё за столиком сидели две девушки, которых Света не знала. Они о чём-то шептались, поглядывая на танцпол.

— Ещё выпьем? — спросила Алина.

— Я уже пьяная, — призналась Света.

— Значит, ещё по одной — и будет хорошо.

Света не стала спорить. В голове шумело, но не от алкоголя. От ощущения, что она снова живая.

Алина заказала два шота. Они выпили, закусили лимоном. Света поморщилась, но внутри стало ещё теплее.

— Слушай, — Алина наклонилась к ней, понизив голос, — давай снимем кольца. Ну, не будем же мы в клубе светить, что замужем? Это не то чтобы обман. Просто... не обязательно.

Света моргнула. У неё уже шумело в голове, и слова подруги доходили с задержкой.

— Зачем?

— Ну... так спокойнее. Вдруг потеряем. А потом наденем обратно.

— Я уже сняла, — тихо сказала Света.

— Что?

— Я сняла его, когда ты предложила. Ещё раньше.

Алина рассмеялась.

— Ну вот и отлично. Значит, мы с тобой сегодня свободные женщины.

Света посмотрела на свою левую руку. Палец без кольца выглядел непривычно. Она покрутила его, ощущая лёгкость. В этом было что-то странное. Будто она сняла не просто украшение, а целую жизнь.

— Я не знаю, правильно ли это, — пробормотала она.

— А что, есть правила? — Алина развела руками. — Мы никого не убиваем. Просто отдыхаем. Имеем право.

Она заказала ещё коктейли. И они выпили снова.

Света уже плохо помнила, сколько их было. Она чувствовала, как бар плывёт, как лица окружающих становятся размытыми. Алина рядом смеялась, обнимала её, что-то говорила, но слова таяли, не удерживаясь в памяти.

Потом они снова танцевали. Алина — с какой-то девушкой, Света — сама, закрыв глаза. Она чувствовала на себе взгляды. Мужчины смотрели на неё. По-настоящему. Так, как не смотрел Вадим.

И это пьянило сильнее коктейлей.

В какой-то момент к ним подошли двое мужчин. Высокие, в дорогих рубашках. Один — брюнет с короткой бородой, второй — шатен, с хищным прищуром.

— Девушки, можно вас угостить? — спросил брюнет.

Алина обернулась, оценила его взглядом с головы до ног.

— Смотря чем.

— Всем, что пожелаете.

Она улыбнулась.

— Ну, тогда martini.

Мужчина махнул бармену. Через минуту перед ними стояли бокалы.

— Как вас зовут? — спросил брюнет.

— Алина. А это Света.

— Очень приятно. Я Артур. А это Марат.

Света посмотрела на мужчин. Они выглядели не как обычные посетители. Слишком уверенные. Слишком спокойные. Слишком дорого одетые. В них была та самая опасная харизма, которая притягивает и пугает одновременно.

— Вы часто здесь бываете? — спросил Марат, обращаясь к Алине.

— Первый раз.

— Повезло нам.

Он смотрел на неё так, что Света почувствовала себя лишней. Но это не задевало. Она пила martini, слушала музыку, изредка поглядывала на Артура.

Он сидел рядом, попивал виски, улыбался краем губ.

— А ты всё молчишь, — сказал он, наклоняясь к Свете.

— Я... просто слушаю.

— Загадочная.

— Нет. Обычная.

— Обычные девушки не ходят в таких платьях.

Света не нашлась, что ответить. Ей стало жарко. Она сделала ещё глоток, и мир качнулся.

Алина уже сидела почти вплотную к Марату, они смеялись над чем-то. Света смотрела на неё и думала, что подруга уже не та, с которой они полчаса назад танцевали. Та Алина была просто весёлой. Эта — пьяной, раскованной и готовой на приключения.

И Света вдруг поняла, что сама уже не так далеко от неё.

Она ловила себя на том, что не вспоминает о Вадиме. Уже несколько часов. Может, больше. Впервые за семь лет она не думала о нём так долго.

Это было странно. И страшно. И немного опьяняюще.

— Ещё по одной? — спросил Артур.

Света подняла на него взгляд. В его глазах плясали неоновые огни.

— Давай, — ответила она.

Именно в этот момент она поняла, что вечер уже не принадлежит ей. Он нёс их, как река — щепку, всё быстрее и быстрее, и остановиться не было ни сил, ни желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.